

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-513-523

Научная статья / Research Article

Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого

Л.Ю. Корнилаев✉

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14

✉kornhist@mail.ru

Аннотация. Наряду с конкурирующими правовыми концепциями правового позитивизма и правового гносеологизма во второй половине XIX в. формируется направление правового психологизма, внутри которого видное место занимает психологическая теория права русского и польского правоведа Л.И. Петражицкого. Правовая теория Л.И. Петражицкого трактует право как психический феномен в сознании отдельно взятого человека. Психическая жизнь формирует внутреннее и внешнее правовое поведение. Исследование права становится возможным только через анализ особого вида эмоциональной жизни субъекта — юридический опыт. Концентрация на эмоциональном мире человека дает основания считать теорию индивидуалистической, т.е. замкнутой на психической жизни субъекта. Вместе с тем психологическое учение русского правоведа получает также объяснительный потенциал для анализа социальной жизни. Оно содержит в себе идеи, раскрывающие такие механизмы функционирования общества, как утверждение идеала любви как конечной цели правотворчества, приоритет неофициального права в жизни общества, специфическая интерпретация публичного и частного права. Система правовых эмоций осуществляется на социальном уровне и устанавливает такие ценностные ориентиры, как любовь и социальный порядок. В статье реконструируются основные положения психологической теории права Петражицкого с точки зрения взаимодействия индивидуальной и социальной ее сторон. Социальный потенциал теории русского правоведа оказывается способным дополнить и объяснить широко обсуждаемыми на рубеже XIX—XX вв. идеи социализма и соборности. Индивидуалистическое учение Петражицкого представляется в качестве гибкой концепции, способной органично вписаться в разнообразные философские и социологические контексты.

Ключевые слова: Л. Петражицкий, философия русского зарубежья, философия права, русская философия

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00927, «Концепт соборности в философии русского зарубежья: сравнительно-исторический анализ».

© Корнилаев Л.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Статья поступила 07.04.2021

Статья принята к публикации 23.07.2021

Для цитирования: Корнилаев Л.Ю. Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 513—523. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-513-523

Individual and Social in L.I. Petrazhitsky's Philosophy of Law

L.Yu. Kornilaev✉

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236016, Russian Federation
✉ kornhist@mail.ru

Abstract. Along with competing legal concepts of positivism and gnoseologism in the second half of the 19th century, a direction of legal psychology was formed, within which the psychological theory of law by the Russian and Polish lawyer L.I. Petrazhitsky takes a prominent place. L.I. Petrazhitsky's legal theory interprets the law as a mental phenomenon in a person's mind. The mental life forms the internal and external legal behavior. Studying the law becomes possible only by analyzing the subject's particular kind of emotional life — legal experience. Our focus on the individual's emotional world gives us reason to think of the theory as individualistic, i.e., close to the subject's mental life. At the same time, the Russian lawyer's psychological doctrine also gains explanatory potential for scrutinizing social life. It contains ideas that reveal such mechanisms of social functioning as the affirmation of the ideal of love as the ultimate goal of law-making, the priority of unofficial law in the life of society, and a specific interpretation of public and private law. The system of legal emotions is carried out on the social niveau and establishes such values as love and social order. The article reconstructs the main provisions of Petrazhitsky's psychological theory of law from the point of view of the interaction of its individual and social sides. The social potential of the Russian lawyer's theory appears capable of supplementing and explaining the ideas of socialism and sobornost discussed widely at the turn of the 19th and 20th centuries. Petrazhitsky's individualistic doctrine appears as a flexible concept, capable of fitting organically into various philosophical and sociological contexts.

Keywords: L. Petrazhitsky, Russian philosophy abroad, philosophy of law, Russian philosophy

Funding and Acknowledgement of Sources. This study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-011-00927 «The Concept of Conciliarity in the Philosophy of the Russian Emigration: a Comparative Historical Investigation».

Article history:

The article was submitted on 07.04.2021

The article was accepted on 19.08.2021

For citation: Kornilaev L.Yu. Individual and Social in L.I. Petrazhitzky's Philosophy of Law. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(3):513—523. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-513-523

Введение

Правовая мысль второй половины XIX в. характеризуется многообразием направлений, среди которых наиболее влиятельными были позиции правового позитивизма и правового гносеологизма. Правовой позитивизм (Дж. Остин, К. Бергбом и др.) ориентировался на практическую сторону жизни, отождествлял право с действующим законом, а также настаивал на том, что правовой материал должен обрабатываться по аналогии с данными в естественных науках. Правовой гносеологизм, представленный в трудах немецких неокантианцев (Р. Штаммлер, Г. Радбрух, Г. Еллинек, Г. Кельзен и др.) противопоставлял практико-ориентированному правовому позитивизму критическое исследование правовой эмпирической действительности. Противостояние правового позитивизма и правового гносеологизма находило отражение и в русской философско-правовой традиции¹.

Наряду с указанными течениями в трактовке права выделяется также психологическое направление, что связано с формированием психологии как научной дисциплины и психологизма как методологии в XIX в.² Сторонники психологизма утверждали, что научные и философские задачи можно решить с помощью методов психологии. К концу XIX в. формируется правовой психологизм, трактующий право как психологическое явление. Психологическая трактовка права появляется уже у В. Вундта [5. С. 24], развивается в трудах Г. Тарда [6], Э. Цительмана [7] и др.

Отдельное место в общем ландшафте философско-правовых теорий начала XX века занимает психологическая теория права русского и польского правоведа Л.И. Петражицкого. А. Валицкий указывает на общепризнанность факта, что Петражицкий создал «первую поистине исчерпывающую, систематическую и методологически разработанную психологическую теорию права» [8. С.290]. Правовая концепция Петражицкого оказала большое влияние на учения его учеников Н.С. Тимашева, П.А. Сорокина и Г.Д. Гурвича.

В последние два десятилетия появились объемные исследования правового эмотивизма Петражицкого, среди которых стоит выделить исследования польского историка русской философии А. Валицкого [8], диссертации Л.Ю. Головиной [9] и А.В. Овчинниковой [10], книгу А.А. Мережко [11] и др.

¹ Подробнее об учениях русских философов права см., например, работы В.Н. Белова [1], М.Ю. Загирняка [2, 3], Е.А. Фроловой [4].

² Психологизм как методология формируется в первой половине XIX века. Термин „психологизм“ восходит к немецким философам Я. Фризу и Ф. Бенеке, у которых он обозначал противоположные гегельянству философские направления.

В своем исследовании я сосредоточусь на одном аспекте теории Петражицкого, а именно на проблеме соотношения индивидуального и социального в его теории. Внутри философско-правовой концепции Петражицкого можно обнаружить своеобразное напряжение между трактовкой права как социального явления и права как индивидуального психического феномена. Как утверждаемое главенство индивидуальной психической жизни соотносится с жизнью общества? Остается ли право в социальном измерении психическим явлением? Как соотносится общественная перспектива психологизма Петражицкого с другими социальными идеями, развиваемыми в русской философии, например, с идеями социализма и идеями соборности?

В статье я опираюсь на ключевые работы Петражицкого, в которых изложена его эмотивистская концепция: «Очерки по философии права» (1900) [12], «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» (1905) [13] и «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1910) [14].

Основные положения правовой теории Л.И. Петражицкого

Главным тезисом психологической трактовки права Петражицкого становится утверждение о том, что право является психическим феноменом и существует исключительно в сознании человека. Психическая жизнь человека через мотивацию и принуждение оказывает влияние на правовое поведение. Правовые отношения понимаются как взаимодействие человеческих сознаний.

Основной метод науки о праве Петражицкого — интроспекция, которая предполагает наблюдение за внутренним миром и внешним поведением человека [13. С. 10]. Подлинное исследование права возможно только через анализ субъективного внутреннего опыта. Юридический опыт — особый вид эмоциональной жизни. Эмоциональный опыт отличается от чувственного тем, что является формой духовного опыта. Содержанием такого опыта являются специфические психические акты — реакции индивида на человеческое поведение [12. С. 9—10].

Теория права Петражицкого не требует поиска универсальных или априорных структур, она в первую очередь предполагает дескрипцию правовых эмоций. Все представления о праве, как о чем-то навязанном природой, государством, властью, народным духом, разумом суть внешнее отражение внутреннего опыта. Петражицкий отрицал всякое «идеальное начало» в праве.

Эмоциональный опыт принципиально отличается от опыта нравственного. Нравственность, по мнению русского философа, императивна и имеет строго односторонний характер, где сознание долга и связанность воли определяется исключительно собственными личными убеждениями индивида. Юридический опыт обладает императивно-атрибутивным характером, т.е. предполагает две стороны: обязанности и притязания. Правовой опыт связывает волю одной стороны и одновременно дает право требовать другой

стороне. Например, правовая норма «не убивать», с одной стороны, обязывает человека не лишать другого человека жизни, с другой стороны, дает право всем остальным требовать у любого индивида выполнение этой нормы.

В книге «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» Петражицкий разрабатывает собственную теорию эмоций, которую он называет эмотивной психологией. Эмоциональная сфера разделяется на односторонние элементы, которые могут быть либо активными, либо пассивными и двусторонние, носящие одновременно пассивно-активный характер [13. С. 266]. Пассивно-активный класс психических явлений составляют собственно «эмоции» или «импульсии». «Импульсии, или эмоции играют в жизни животных и человека роль главных и руководящих психических факторов приспособления к условиям жизни; прочие односторонние элементы психической жизни играют при этом вспомогательную, подчиненную и служебную роль» [14. С. 3]. Особенностью эмотивной психологии является смещение в понимании движущей силы, воздействующей на человеческую волю. Согласно теории Петражицкого такой силой являются не цели, установленные рассудком, а эмоциональные реакции на события и поступки. Для нравственного и правового поведения не требуются дополнительных мыслительных процессов, а достаточно наличие поведения для возникновения того или иного импульса. При этом правовые эмоции у Петражицкого не имеют никакого прагматического содержания — никак не зависят от удовольствия, интереса или пользы. Сфера права и нравственности — специфический эмоциональный регион, содержащий в себе импульсивные реакции.

Свой проект науки о праве Петражицкий называет «политикой права»³. В основе данной дисциплины лежит идея прогресса и правового совершенствования. Вся правовая жизнь людей реализуется под влиянием идеала, который Петражицкий называет идеалом любви. Политика права, таким образом, должна исследовать поведение человека и, ориентируясь на идеал любви, способствовать совершенствованию права. Только благодаря такому исследованию появляется «возможность сознательно и разумно руководить правопроизводством» [15. С. 23]. Идеал любви хотя и трактуется Петражицким как высшее благо [15. С. 10], тем не менее не имеет абсолютного характера и является чисто эмоциональным моментом, направляющим движение права к совершенству. Идеал любви, а вместе с ним и понятие справедливости, формируются на уровне интуитивного права, которое Петражицкий ставит выше позитивного. Интуитивное право в отличие от позитивного

³ Проект политики права изложен главным образом в ранних работах Петражицкого на немецком языке («Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten», «Die Lehre vom Einkommen»), позже переведенных им самим и опубликованных под заголовком «Введение в науку политики права» (1896—1897). Впоследствии Петражицкий возвращается к этому проекту в статье «К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права» (1913).

разнородно, развивается спонтанно и постоянно трансформируется в зависимости от условий, имеющих место в обществе.

Таким образом, психологическая теория права Петражицкого перенесла центр внимания науки о праве на эмоциональное содержание сознаний индивидов. Все ранее считавшиеся абсолютными и универсальными элементы права либо исключаются, либо оказываются фундированными в психике человека. Кажется, что, таким образом социальная сторона права оказывается вторичной и полностью сводится к индивидуальной стороне. Однако есть все основания считать, что теория Петражицкого не только не устраняет социальную сторону права, но, наоборот, позволяет наполнить ее новым содержанием.

Взаимосвязь индивидуального и социального в науке о праве

Основные элементы науки о праве Петражицкого формируются в сфере психического и связаны с эмоциями индивидов. Однако право — это «психический фактор общественной жизни» [13. С. VII]. Русский философ вводит ряд специфических понятий, характеризующих социальную сферу права, которая оказывается, во-первых, результатом взаимодействия сознательной жизни индивидов, а во-вторых, способна оказывать влияние на эмоции индивидов.

Петражицкий утверждает, что правовая сфера обладает императивно-атрибутивным характером, это определенный «тандем» обязанностей и притязаний. Результат взаимодействия и взаимозависимости множества воли индивидов приводит к балансу общей воли, который выражается в социальном порядке. Система правовых эмоций и система предписаний предполагает существование других Я, т.е. социума. Таким образом, оказывается, что право несмотря на свой психический характер необходимо связано с социальной жизнью. Другим важным аспектом философии права Петражицкого, как отмечалось выше, является специфическое понимание конечной цели права. Русский философ вводит понятие «социального идеала», непосредственно связанного с понятием любви. Понятие любви раскрывается как социально-психический и правовой феномен. Идеал любви — наивысшая точка совершенства законодательства и предельная цель социального прогресса. Какие условия должны соблюдаться, чтобы движение в сторону конечного идеала было возможным? Во-первых, необходимо придерживаться общей тенденции прогресса, во-вторых, двигаться поэтапно без перескакивания в воспитании человечества. Важно, что необходимость прогрессивного продвижения Петражицкий не выводит из какой-либо исторической предрасположенности или действия априорной и вечной идеи. Необходимость прогресса — следствие эмпирических знаний о психике человека.

Петражицкий разделяет право на «официальное» и «неофициальное» [14. С. 484—490]. Официальное право — это право, установленное государством и часть интуитивного права, если оно принято какими-то органами

государственной власти, неофициальное — установленное внутри определенными социальными группами. Примерами внесударственных производителей права Петражицкий считает коллективные трудовые соглашения, профсоюзы, отдельные корпорации и т.д. По мнению русского философа, официальное право охватывает только малую часть всех правовых явлений. Неписанные законы, во-первых, являются не меньше законами, чем позитивное право, во-вторых, пронизывают практически все сферы жизни общества.

Признание доминирующей роли «неофициального» права привело Петражицкого к пересмотру деления права на частное и публичное [14. С. 508—588]. У Петражицкого понятия частного и публичного права получают специфическое значение и рассматриваются как два типа воздействия правового сознания на человеческое поведение, с одной стороны, и две фазы исторического прогресса, с другой стороны. Разделение на публичное и частное право у Петражицкого представляет из себя некую метатипологию, которая должна быть приложима не к законам в рамках одной системы права, а ко всем системам права вообще. Публичное и частное — два метапринципа организации системы права. Принцип частного права — принцип «лично-свободного права», утверждает право каждого члена социальной группы на основные средства существования и удовлетворение его прочих потребностей путем участия в коллективно созданной общей собственности. Принцип публичного права — «социально-служебное право» — предполагает обязанности активных членов социальной группы вносить вклад в общее благодеяние. Право социального служения понимается шире, чем публичное право. Оно может иметь общий характер, если служит общему интересу, и специальный характер, если служит частному интересу. Право социального служения порождает особенный вид власти — демократический, осуществляемый в интересах подчиненных лиц и под их контролем. Таким образом, в теории Петражицкого традиционное деление права на частное и публичное трансформируется в классификацию права на «социально-служебное» и «лично-свободное».

Последователи Петражицкого нередко упрекали его в намеренном индивидуализировании права и игнорировании его социальной природы. Так, например, Г. Гурвич утверждает, что установление императивно-атрибутивного двустороннего характера права у Петражицкого не получило должного завершения, которые выражались бы в важных социальных следствиях [16. С. 346—347]. «Бесспорна неудача Петражицкого в том, что касается определения специфической правовой действительности; и эта неудача обязана своим происхождением не только настойчивому стремлению к постижению непосредственного юридического опыта, но и неверной индивидуалистической и субъективистской интерпретации такого опыта» [16. С. 256]. Двусторонний характер права, с точки зрения Гурвича, во-первых, является тем условием, которое запускает процесс принуждения, необходимый для осуществления правовой жизни вообще. Во-вторых, он способствует

унификации права и делает право объективным порядком мира. В-третьих, императивно-атрибутивная структура права может быть реализована только при наличии множества сознаний и реальной связи между ними. С признанием этих положений до конца раскрывается социальный потенциал эмотивистской теории Петражицкого.

Почему Петражицкий не называет свою теорию социальной? По мнению Валицкого, так он хотел подчеркнуть, что «социальное» не существует «вне» или «над» личностью, что социализация, для того чтобы быть истинной и эффективной, должна занять место внутри индивидуальной души, внедряться в сущность, а не давить на человека, как внешняя сила [8. С. 310]. Социальные факторы у Петражицкого суть не нечто внешнее. Социальность как таковая есть результат культивирования индивидуальности, индивидуальной свободы и достоинства человека. У Петражицкого право — воспитательное средство, которое способно поднимать людей на более высокий уровень социализации.

Таким образом, теория Петражицкого имела заметное социальное измерение. Система правовых эмоций реализуется на уровне общества и устанавливает важные социальные элементы и ориентиры — такие как любовь и социальный порядок, приоритет неофициального права в жизни общества, специфическая трактовка публичного и частного права.

Социальный идеал Петражицкого оказывается соотносимым с распространенными в начале XX в. социальными идеями, такими как социализм и соборность. Так, несмотря на кажущуюся внешнюю несопоставимость индивидуалистической концепции Петражицкого с идеей соборности, содержательно они оказываются сопоставимыми и близкими. Концентрация на психической жизни индивида не только не противоречит идее соборности, но органично ее дополняет. Идея соборности предполагала свободное духовное единение людей в религиозной и светской жизни. В свою очередь, идеал любви, утверждаемый Петражицким, оказывается тем ядром, близким традиции христианской религии, который способен стать условием для духовного единения. Кроме того, значительным духовным объединяющим фактором, по мнению русского философа, должно было стать «право социального служения», отвечающее интересам всех членов социальной группы и общему благоденствию.

Идеи Петражицкого не кажутся противоречащими и идеям социализма. Сам Петражицкий не был противником марксизма, но отводил социализму иную роль. Принципиальным отличием в трактовке социализма у русского философа было то, что социализм не следует понимать в качестве общественного идеала. Социализм, по мнению Петражицкого, не обладает требуемой свободной правовой мотивацией, чтобы считаться идеалом, и является «централизованным строем производства» [14. С. 558]. Социализм — это только один из этапов прогресса, совершенствования законотворчества на пути к идеалу любви, приближение к которому постепенно устраняет

необходимость в принуждении и в праве как таковом. Нормы социального служения, культивируемые в обществе, должны в конечном итоге привести к освобождению от правового давления. Так, содержательное наполнение двусторонней трактовки права как совокупности индивидуальной свободы и социального служения вполне могло бы дополнить и разного рода социалистические концепции.

Заключение

Индивидуалистическая философия права Петражицкого обнаруживает заметное социальное расширение и социальный потенциал. Оригинальный психологистический разворот к психической жизни индивида в трактовке права оказывается органичным проектом, вписывающийся в многообразие правовых концепций начала XX века. Причем органичность выражается, главным образом, в том, что концепция Петражицкого в состоянии вписаться в самые различные философско-правовые контексты, как позитивистские, так и идеалистические. Внимание Петражицкого к психическим явлениям скорее может дополнить противоборствующие правовые позиции, чем устранить какие-то из них. Психологическое прочтение права как результат коллективного психического переживания дает особый правовой разворот культивируемой в русской философии идее соборности как специфической формы социальной психологии. Психологическая концепция права Петражицкого не противоречит идее соборности, но позволяет ее объяснить изнутри, с позиции психологии отдельного индивида. Одновременно эмотивизм Петражицкого может рассматриваться в качестве подкрепления и социалистических теорий, объясняя внутренние механизмы функционирования общества с централизованным устройством производства. Индивидуалистическая и социальная тенденция внутри философско-правовой системы русского философа оказываются взаимозависимыми и взаиморегулирующими, их обоюдное действие оказывается аналогичным императивно-атрибутивной модели права, что способствует обеспечению прогрессивного развития общества.

Список литературы

- [1] Белов В.Н. Неокантианство П.И. Новгородцева: к полемике Новгородцева и Савальского // *LEX RUSSICA* (Русский закон). 2019. № 2 (147). С. 151—162. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.151-162.
- [2] Загирняк М.Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // *Вопросы философии*. 2016. № 9. С. 54—62.
- [3] Загирняк М.Ю. Солидарность как инструмент институционализации свободы в философии С.И. Гессена // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 47. С. 121—128. DOI: 10.17223/1998863X/47/13.
- [4] Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX — первая половина XX века). М. : Проспект, 2019.
- [5] Вундт В. Проблемы психологии народов. М. : Космос, 1912.

- [6] Tard G. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
- [7] Zitelmann E. Gewohnheitsrecht und Ittrum // Archiv für die civilistische Praxis. 1883. Bd. 66. S. 323—468.
- [8] Валицкий А. Философия права русского либерализма. М. : Мысль, 2012.
- [9] Головина Л.Ю. Теория понимания права Л.И. Петражицкого: история и современность: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
- [10] Овчинникова А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л. И. Петражицкого: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2006.
- [11] Мережко А.А. Психологическая школа права Л.И. Петражицкого. Истоки, содержание, влияние. Одесса : Фенікс, 2016.
- [12] Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб. : Типография Ю.Н. Эрлих, 1900.
- [13] Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. СПб. : Типография Ю.Н. Эрлих, 1905.
- [14] Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Лань, 2000.
- [15] Петражицкий Л.И. Введение в науку политики права // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб. : Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010.
- [16] Гурвич Г. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.

References

- [1] Belov VN. Neokantianstvo P. I. Novgorodceva: k polemike Novgorodceva i Saval'skogo [P.I. Novgorodtsev's Neo-Kantianism: Novgorodtsev and Savalskiy Debate]. *LEX RUSSICA (Russkij zakon)*. 2019;147(2):151—162. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.151-162 (In Russian).
- [2] Zagirnyak MYu. Aksiologicheskie aspekty filosofii prava G.D. Gurvicha [Axiological Aspects of the Georges Gurvitch's Legal Philosophy]. *Voprosy Filosofii*. 2016;(9): 54—62. (In Russian).
- [3] Zagirnyak MYu. Solidarnost' kak instrument institucionalizatsii svobody v filosofii Sergeya Gessena [Solidarity as an Instrument of the Institutionalization of Freedom in Sergius Hessen's Philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya — Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2019;(47):121—128. DOI: 10.17223/1998863X/47/13 (In Russian).
- [4] Frolova EA. *Filosofiya prava v Rossii: neokantianstvo (vtoraya polovina 19 — pervaya polovina 20 veka)* [Philosophy of Right in Russia: Neo-Kantianism (the Second Part of 19th and the First Part of 20th Centuries)]. Moscow: Prospect; 2019. (In Russian).
- [5] Wundt W. *Problemy psikhologii narodov* [Problems in Cultural Psychology]. Transl. by N Samsonov. Moscow; Cosmos; 1912. (In Russian).
- [6] Tard G. *Sotsial'naya logika*. [Social Logik]. Transl. by M Tseitlin. Saint Petersburg; 1996. (In Russian).
- [7] Zitelmann E. Gewohnheitsrecht und Ittrum. *Archiv für die civilistische Praxis*. 1883;66:323—468.
- [8] Walicki A. *Filosofiya prava russkogo liberalizma* [Legal Philosophies of Russian Liberalism]. Moscow: Mysl'; 2012. (In Russian).

- [9] Golovina LYu. L.I. Petrazhitsky's Theory of Understanding of Law: History and Contemporaneity: [dissertation]. Moscow; 2007. (In Russian).
- [10] Ovchinnikova AV. Problems of Legal Genesis and Ontology of Law in L.I. Petrazhitsky's psychological theory: [dissertation]. Saint Petersburg; 2006. (In Russian).
- [11] Merezhko AA. *Psikhologicheskaya shkola prava L.I. Petrazhitskogo. Istoki, sodержanie, vliyaniye*. [Psychological School of Law of L. I. Petrazhitsky. The Origins, Content, Influence]. Odessa; 2016. (In Russian).
- [12] Petrazhitskii LI. *Ocherki filosofii prava. Vyp. 1. Osnovy psikhologicheskoi teorii prava. Obzor i kritika sovremennykh vozzrenii na sushchestvo prava*. [Essays on Philosophy of Law. Issue 1. Foundations of Psychological Theory of Law. Review and Criticism of Contemporary Views on the Essence of Law]. Saint Petersburg; 1900 (In Russian).
- [13] Petrazhitskii LI. *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti: Emotsional'naya psikhologiya* [Introduction to the Study of Law and Morality: Emotional Psychology]. Saint Petersburg; 1905. (In Russian).
- [14] Petrazhitskii LI. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality]. Saint Petersburg; 2000. (In Russian).
- [15] Petrazhitskii LI. *Vvedenie v nauku politiki prava* [Introduction to the Science of Politics and Law]. In: LI Petrazhitskii, *Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy* [Theory and Politics of Law. Selected Works]. Saint Petersburg; 2010. (In Russian).
- [16] Gurvitch G. *Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya*. [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works]. Saint Petersburg; 2004. (In Russian).

Сведения об авторе:

Корнилаев Леонид Юрьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник Академии Кантианы, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия (e-mail: kornhist@mail.ru).

About the author:

Kornilaev Leonid Yu. — PhD (philosophy), Research Fellow, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia (e-mail: kornhist@mail.ru).